

Ю. Жемчужникова

Последний рейд

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Ю11

Ю11 **Ю. Жемчужникова**
Последний рейд / Ю. Жемчужникова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-8850-1424-3

Капитан спецназа "Витязь" Максим Александровский отправляется в очередную командировку в Чечню. Вместе с ним едет и съемочная группа Коломенского ТВ. Максим знакомится с молодой журналисткой Лилей. Её сердце было недавно разбито, любимый человек покинул её, узнав о ее беременности. Максим, в свою очередь, после смерти жены тоже начинает строить жизнь заново. Но бывший возлюбленный Лили, а по иронии судьбы, командир Максима Вадим Дробыш крутит свои дела, продавая информацию. Выживет ли любовь в Чечне? Об этом и не только в книге "Последний рейд".

ISBN 978-5-8850-1424-3

© Lennex Corp, 2021
© Ю. Жемчужникова, 2021

ГЛАВА 1 За окном тихо падал снег, было белым бело. В Москве царила зима. Было уже светло. Но это утро для капитана спецназа Максима Александровского выдалось хлопотным. Проснувшись утром, он уже предвкушал все прелести заслуженного отпуска, как покатается на горных лыжах, съездит на зимнюю рыбалку и будет таскать из-подо льда ленивых жирных карасей, но все было разрушено одним телефонным звонком. Максим поморщился, как от зубной боли: - Капитан Александровский, - рокотнул он в трубку - Слушай сюда, капитан, - раздался в трубке бас полковника Вадима Дробыша, - Есть дело. Надо срочно выехать в Моздок. Вместе с вами и колонной гуманитарных грузов МЧС едет съемочная бригада Коломенского ТВ. Ваше дело обеспечить не только доставку гуманитарной помощи, но и безопасность группы. С вами полетит их Глава округа Владимир Стрелецкий. У него боевой опыт есть, он воевал в Афганистане. Собирайся и аллюр три креста на аэродром в Чкаловский. Машина за тобой уже выслана. - А отпуск? - Максим нашарил на тумбочке сигарету и закурил, - У меня уже четыре года не было отпуска. - Отгуляешь потом, - Дробыш тяжело вздохнул, - Макс, я тебе как другу скажу, твоя группа самая сильная. И никто не выполнит этого лучше, чем ты и твои ребята. - Ну ладно, уже лечу. - Максим озадаченно нахмурился, - А съемочная бригада большая? - Журналистка и оператор. - Дробыш на секунду отодвинулся от трубы и зашуршал бумагами, - А, вот... Лилия Минько и Алексей Спасский. Пригляди за ними. Журналюги, как правило, безбашенные, любят лезть, куда не надо. Под твою ответственность. - Ох, Иваныч, навязал ты мне задачу!!! Вечно мне достается! - Как самому опытному. Но хватит калякать, собирайся. Вам там предстоит провести две недели... - Дробыш на минуту замолчал, - Удачи тебе, Максимус. - Спасибо, Батя, - ответил Максим. - До встречи в Москве, - и Александровский повесил трубку. В квартире было тихо, где-то тихо и неумолчно тикали часы. Максим жил один вот уже три года. Его жена Мария внезапно умерла. Диагноз врачей тромб. Максим приехал из командировки в Боснию на похороны. Он корил себя, что не сумел спасти её. Бесконечные переезды, командировки в горячие точки... но она ни на что не жаловалась. Только терпеливо ждала, когда вернется, сидела с ним в госпитале, когда Максима ранило в Грозном, и всегда ждала... Но умерла, не дождавшись его. С тех пор Максим жил один. Коллеги подшучивали над ним, что пора бы завести подругу, но он

только отмахивался. В Марии как будто светило невидимое солнышко. А может, все дело было в ее любви к конному спорту? Никто не знал, что он был мужем известной чемпионки по выездке Марии Любомировой. Но она не кичилась этим. Она просто ждала... «О Маша, как мне тебя не хватает!» - подумал Максим, глядя на фото, запечатлевшее момент вручения приза. Мария держала Кубок Нации и улыбалась. Только в глазах отражалась немая тоска. Во время турнира Максим работал с группой в горах Чечни и не мог разделить с женой момент её триумфа. А она никогда не корила его. Максим глянул на себя в зеркало и заметил предательские слезинки в глазах. «Этого еще не хватало! - подумал он, - Раскисли Вы, товарищ капитан, нельзя так!» Но непроизвольно его голова склонилась на руки, и Максим глухо зарыдал...

ГЛАВА 2.

- Ну, моя дорогая, я могу сказать, что в июле у вас появится замечательный малыш, - седовласая женщина- доктор с улыбкой посмотрела на Лилию, которая с тревогой ожидала результатов анализов, - Вы беременны два месяца. - Но доктор, я не могу родить, мне надо направление на аборт. - Оставьте эти глупости, девушка, - доктор нахмурилась, - если Вы сделаете аборт, вы не родите никогда. У Вас больше не будет детей. - Никогда? - Лилия схватилась за шубку и торопливо поднялась, - Спасибо, доктор. - Принимайте витамины и побольше отдыхайте. Через две недели я вас жду. - Да-да, я приду, - Лия оделась и бегом бросилась из клиники. Выйдя на улицу, она достала мобильный телефон и нажала кнопку: - Ну? – раздался в трубке раздраженный голос, - Чего тебе надо? - Я беременна, Вадим, - выдохнула она - Сделай аборт, я дам тебе денег. Но это последнее, что ты от меня получишь. - Я не могу сделать аборт. – Лия плотнее закуталась в шубу, - У меня больше может не быть детей. - Ты хочешь родить? И будешь шантажировать меня этим ребенком? Который, может, и не мой вовсе. Откуда я знаю, где и с кем ты была? О боже, если моя супруга узнает... - Лия выключила телефон, не дослушав тираду до конца. Какой она была глупой. Рослый обаятельный полковник покорил её сердце сразу. Они тогда снимали награждение в Георгиевском зал Московского кремля. А потом был банкет. Вадим стоял рядом с ней, они говорили о чем-то интересном. Он увлек её танцевать и шептал ей на ухо, что влюбился в нее с первого

взгляда, впервые в жизни, обещал развестись с женой. Они встречались два месяца, провели уик-энд в загородном отеле, была ночь полная любви и страсти, а потом он стал уклоняться от встреч. Лиля ждала, что он позвонит ей, но шли дни, а он все не звонил. Так прошло 2 месяца, и тут Лиля поняла, что она беременна. Она не могла не сообщить ему о ребенке, и теперь, стоя на пороге клиники, плакала от горя. Ему не нужна ни она, ни ребенок. А впереди предстояла командировка в Моздок... Лиля вздохнула, поймала такси и поехала домой собираться в командировку. Она решила, что оставит ребенка и родит, бог даст, хватит сил воспитать и вырастить ей Богом посланное дитя...

ГЛАВА 3

Максим стоял на троллейбусной остановке, то и дело, поеживаясь от резкого ветра. Через минуту около него остановился синий микроавтобус Брабус, и капитан залез в него: - Привет, орлы! – он огляделся. Все были в сборе, молчаливый разведчик Ваня Альпин со своим неизменным компом – ноутбуком, по прозвищу Аля, снайпер Марат Балязин, по прозвищу Танк, подрывник Коля Хрусталев, по прозвищу Хруст, и медик Эдуард Томский, по прозвищу Эд. - Привет, Максимус! – ребята хлопнули командира по раскрытой ладони. - Ну что летим? - Максим откинулся в кресле, «Брабус» рокотнул мотором и выбрался на развязку МКАД у Щелковского шоссе. Под мягкий шепот мотора Максим задремал, пока Балязин не тронул его за плечо. - Просыпайся, командир, приехали. Ребята выбрались на взлетную полосу. В лица ударила горсть снежной крупы, Балязин отвернулся от ветра и закурил: - Здорово, летуны! – Максим поприветствовал летчиков, которые стояли около раскрытого брюха самолета ИЛ 76 ТД и наблюдали за погрузкой. Техники, закутанные в куртки, подтаскивали коробки и ящики. - Здорово, - откликнулись летчики. – Опять всей компанией летим... - А куда деваться? Где порученец? - А он там, на КПП греется, - сказал пожилой летчик, - Сомский, проводи! Молоденький парнишка в униформе наземных служб подошел к Максиму и взял его за руку. - Пойдемте со мной, товарищ капитан, - Максим улыбнулся и последовал за провожатым. Паренек был худым и лопоухим, его лукавая физиономия была посыпана веснушками, а голубые глаза смотрели на мир с хитринкой. - Товарищ капитан, разрешите вопрос? – спросил он, глядя Максиму

в глаза. Тот улыбнулся - Разрешаю - Товарищ капитан, а как мне стать Витязем? - Тебе сколько лет? - Четырнадцать. - Надо сначала закончить школу, потом поступить в военную академию имени Фрунзе, и только там, на последних курсах, происходит отбор в спецподразделение. Но пройти полный курс школы Витязей дано не каждому. Из 100 ребят до конца доходит только, дай Бог, десять человек. А родители у тебя живы? - парнишка в ответ шмыгнул носом и вздохнул. - Померли. Папка летчиком был, погиб в Афганистане, а мать спилась. - Детдомовский, что ль? Ты, брат, не сердись, я и сам такой. Матери почти не помню, а отца вообще никогда не видал. Может, потому и воюю до сих пор. А у тебя есть своя семья. Ты сын полка, и гордись этим. Как звать тебя? - Макс. - парень плотнее запахнулся в куртку, на аэродроме было ветрено. - И я тоже Максим. - капитан пошарил в карманах, выудил складной нож «Вепрь» и протянул пареньку, - На, держи на память, тезка. - Спасибо, - парень спрятал нож в карман и указал в сторону КПП, - Вот мы и пришли. Максим потянулся на себя тяжелую дверь и вошел в здание КПП. Там было теплее. На скамейке сидел молодой мужчина в элегантной дубленке, около него примостилась светловолосая девушка в белой пуховой парке и рядом с ней парень лет 35, державший в руках кофр с камерой, позади него стоял штатив. Максим понял, что это телевизионщики. А в порученце он узнал едкого и желчного капитана Сорокина. Тот одевался щеголевато, но был до крайности зловреден. - Здорово, капитан, - Сорокин встал. - Здравствуйте, товарищ капитан, - сухо кивнул Максим. - Вот тебе телевизионщики, ты за них отвечаешь. Значит так, в пекло не лезть, а службу нести знаешь как... остальное найдешь в этом пакете, - Сорокин протянул капитану запечатанный конверт. - Вылет через полтора часа. Желаю удачи, капитан. - Слушаюсь, - козырнул Максим, - Пошли со мной, ребята. Бригада поднялась и последовала за ним. Краем глаза Максим заметил, что девушка странно бледна. Она держалась спокойно, не выказывая ни малейшего страха. Пока шли к самолету, мимо них проехала черная Ауди А 8 . приехал Глава округа Владимир Стрелецкий. Он кивнул всем присутствующим. Глава был строен и сухощав. Годы службы в армии уже наложили на него свой отпечаток. Одет он был в военную форму. Пока телевизионщики брали интервью у Главы округа, Максим распечатал письмо. Директива была простая: доставить грузы и охранять бригаду телевидения. Но было еще одно: ему и его витязям предсто-

ял рейд в горы... Максим вынул зажигалку и поджег бумагу. Лист загорелся с одного края, как-то медленно и неохотно. И в этот момент девушка повернулась к нему, их взгляды встретились, и она улыбнулась ему... Максим улыбнулся в ответ и почувствовал, как его сердце начало биться сильнее. Он суеверно скрестил пальцы за спиной. Начиналась новая полоса в его жизни...

ГЛАВА 4.

В брюхе самолета было пусто и холодно. Максим озадаченно оглядел коробки и ящики, сложенные по бокам. Гуманитарный груз... В Моздок они повезут медикаменты, продукты, теплые вещи, перевязочные материалы, аппаратуру для оборудования госпиталя, оружие. «Да, война... - вздохнул Максим про себя, - Она уродует жизни людей! Кто вернется, а кто останется там навеки...» И тут он почувствовал, как кто-то робко коснулся его руки: - Товарищ капитан! – Максим резко обернулся. Около него стояла та самая девушка корреспондент - Слушаю вас, - Александровский впервые мягко улыбнулся. - Не могли бы вы отойти на минутку, дать оператору возможность снять самолет изнутри. - Хорошо, у вас есть еще 15 минут до вылета. – резко повернувшись на каблуках, Максим вышел из самолета. Оператор стоял на поле. И вот пошла колонна. В брюхе «ИЛа» стали заезжать КАМАЗы. Один из них проехал совсем близко, обдав Максима хлопьями снежной пыли. Из кабины появился летчик и помахал им рукой. Александровский сделал знак группе и журналистам. Все поднялись в самолет. В салоне пахнуло теплом. Максим окинул взглядом группу, ребята болтали между собой, привычно занимая места, размечая рюкзаки. По иллюминаторам барабанил снег. - Что такой мрачный, командир? – дотронулся до его плеча Балязин - Слушай, Марат, понравился мне этот человек... Только не подавай виду, не оглядывайся. – зашептал он, заметив, что Балязин завертел головой. - Неужели ты сдался? – Танк плюхнулся в кресло и принял распутывать ремни, - Садись, Максимус, поболтаем. Максим опустился в кресло рядом с Балязиным. Он чувствовал необходимость поговорить по душам. Танк, как его звали в отряде, был высоким и сильным, а посему выглядел устрашающее, но душа у него была добрая. И чувствуя беспокойство командира, Марат решительно уселся рядом с ним. Они дружили еще с первой командировки в Чечню. Субординацию он соблюдал, но Александровский считал

Балязина своим другом. И сейчас Марат понимал, что Максим сел с ним рядом не для того, чтобы обсуждать свои сердечные дела. Впереди была серьезная вылазка в горы. Александровский развернул планшет и принялся делать пометки. Надо было продумать, как пройти на точку и вывести за собой съемочную группу прямо на базу миротворческих сил. Краем глаза Максим оглянулся назад. Ребята балагурили, травили байки, и до его слуха долетел нежный серебристый смех. Лиля смеялась... Аля в лицах изображал, как ехал на коне по лесу. Максим, вспомнив это, тоже улыбнулся. Альпин тогда впервые сел в седло. И конь потрусили мерной рысью. Все было бы ничего, если бы Альпин попытался управлять лошадью. Она живо распознала в нем дилетанта и направилась в конюшню. А он, чтобы не вписаться в притолоку, повис на крыше и орал благим матом, пока его не сняли оттуда. Лиля заливалась смехом то и дело поглядывая в сторону Максима. Он оглянулся мельком, затем закрыл глаза. Память тотчас услужливо нарисовала образ Марии, нежный, как рисунок акварелью. Больше всего Максим любил смотреть, как она расчесывается. Длинные черные волосы доставали ей почти до талии. И солнце играло в её волосах. Со дня её смерти утекло много времени, но сердце все еще никак не желало смириться с потерей. Боль постоянно тревожила его даже во сне. Вспомнилось, как он остался один в пустой квартире после похорон. Максим пил, засыпал, просыпался, плакал, пил и снова засыпал тяжелым сном. «Ужас!» – сказал Балязин, когда однажды вечером застал командира в таком виде. Именно он взял его за руки и поставил небритого Максима под душ, заставил его вымыться и поесть. Когда Александровский немного протрезвел, Марат заговорил с ним жестко и сурово. - Слушай, командир, нельзя так. Нельзя. Ты должен взять себя в руки. Марии не понравилось бы твое нынешнее состояние. Заливать горе водкой глупо. Наутро ты проснешься с большой головой и теми же проблемами. Скажи честно, командир, смог бы ты ей взглянуть в глаза сейчас? - Не смог бы, - глухо прорыдал Максим, держась за плечо друга, - Если б ты знал, как мне трудно и больно... - Я понимаю, больно, но надо жить, Максим, надо жить. А теперь хлебни-ка этого снадобья и отдохай. – Марат накапал Александровскому валокордин и отправил спать. Ночью, ворочаясь на жесткой кушетке, Марат вспоминал, как он сам пережил невосполнимую потерю, и думал, чем помочь командиру... Перетасовывая мысли в голове и глотая скупые

слезы, Максим крепко уснул

ГЛАВА 5.

В ту роковую ночь, лежа на жесткой кушетке в квартире коман-дира, Балязин вспоминал, как сам пережил невосполнимую потерю. Как-то Марат вернулся из командировки на двое суток раньше, чем предполагал. В квартире было тихо и темно. Но впрочем, Витязю мрак в коридоре помехой не был. Он осторожно обогнул разлапистые ножки старого серванта, вошел в комнату, включил свет и оторопел. На низкой тахте лежала его супруга в объятиях светловолосого незнакомца. Поза, в которой их застал Балязин, была весьма недвусмысленной. Марат, не говоря худого слова, стащил блондина с кровати на пол. Тот оторопело уставился на него.- Ну, молодой че-ловек, - Марат уселся в кресло, - Объясните мне, что Вы тут делаете?- По какому праву Вы тут распоряжаетесь? - По праву мужа. – спокой-но ответил Марат, не реагируя на выпад, - Нравится? – он кивнул в сторону жены, - Забирай ее насовсем.- Я не могу этого сделать, - промямлил тот, - Я женат. - Женат?! – Балязин выбросил свое сильное тело из теснинки кресла и принялся подбирать разбросанную по полу одежду, - так какого ж черта ты тут делаешь? Проваливай!!! – с этими словами он бросил белобрысому викингу разбросанные шмотки. Тот подобрал их, кое- как напялил на себя и вывалился из квартиры. Проводив гостя цепким взглядом, Марат повернулся к жене, которая молча наблюдала за этой сценой. - Ну, что будем делать теперь? – Балязин вынул из кармана сигарету и нервно закурил - Ты ведь меня не простишь... - Утром ты соберешь вещи и уедешь отсюда, насовсем, навсегда. На развод подам сам. – Балязин говорил ровно, ничем не выдавая своей внутренней ярости, только дрожали руки, да слова произносил более отрывисто, - Ночевать буду у Эда, а когда утром вернусь, чтобы твоего духа тут не было. – с этими словами Марат взял в коридоре так и не распакованную сумку с вещами и вышел в ме-тельную ночь. До дома Эдуарда в Северном Чертаново Балязин дое-хал за сорок минут. Эд был удивлен поздним визитом боевого това-рища, но в приюте не отказал и вскоре, сидя в уютной кухне (Томский её спроектировал сам), Марат рассказал свою историю. Медик потя-нулся за сигаретой: - Да уж, ситуация... Ладно, давай спать, утро вечера мудренее. Я тебе постелил на диване в гостиной. Завтра нам надо к начальству, а посему желательно быть в форме. Марат хлопнул

по раскрытой ладони Томского и удалился. На следующее утро он не поленился заехать в здание суда. Развод оформили без излишних проволочек. Марат разменял квартиру и переехал на Ленинградский проспект. С той ночи в его жизни не было места женщинам. Он весь ушел в работу. Но засыпая в холодной постели, Марат порой сокрушался о том, что живет один. Он понял, что лекарство от душевной боли командира кроется в нем самом. Максим должен излечиться, живя дальше, найдя в себе силы перебороть эту боль...

ГЛАВА 6

Моздок встретил их кромешной тьмой, метелью и снежной крупой, которая сыпалась с неба. Колонну встречали ребята из 48 разведроты. Недовольно урча, КАМАЗы выезжали из брюха самолета. К Максиму подошел капитан разведчиков: - Здорово, Максимус! Как долетели? – польщенный Максим крепко обнял худощавого разведчика - Нормально, Айс. Вот, привезли тебе груз. Принимай. – Айс скосился на съемочную группу. - А это кто такие? - Телевизионщики... Слушай, полковник, возьми их под свою опеку. Ребят надо разместить и накормить. Они будут под нашей ответственностью. Знакомься. Это Глава Коломенского округа Владимир Стрелецкий. – Стрелецкий улыбнулся и пожал руку разведчику. - Полковник Виктор Васильевич Льдицкий, командир 48 отдельной разведроты прибыл в ваше распоряжение, товарищ Глава округа, - гаркнул тот. Стрелецкий едва заметно улыбнулся и скомандовал: - Вольно! Принимайте грузы, ребята. Охраны достаточно? - Не беспокойтесь, товарищ Глава округа, довезем, охрана надежная. Ребята сейчас загрузят КАМАЗы, а пока пойдемте, посидите в здании блокпоста, выпейте по чашечке кофе. Лия почти ничего не видела в темноте. Моздок произвел на нее ужасное впечатление. Темнота, редкие огоньки, разрушенные здания...Она пошатнулась, теряя сознание. Все закружилось в вихре золотого и зеленого. Казалось, прошло несколько часов, пока она выплыла из серой мглы. Рядом с ней на корточках сидел Максим, в руке он держал флакон нашатырного спирта. - Часто это с Вами? Голову ей держите...- тут же колени подставил Балязин, а Максим снял с себя бушлат и укутал им тело девушки – Сейчас мы отнесем Вас в здание. Ребята, давайте носилки быстро. Откуда-то из темноты вывернулась пара летчиков, они привнесли носилки, Лилю аккуратно уложили. Она почувствовала, как ее

заледеневшую ладонь сжала теплая рука Максима. - Держитесь, девочка, все будет хорошо. Эй вы, черти ленивые, здесь не жарко, давайте бегом до КПП. Спецназовцы припустили рысцой. Метель разыгралась не на шутку. Ветер бросал в лицо Максима колючую снежную крупу, но холода он не чувствовал. Он видел перед собой лицо Лили, бледное, уставшее, но она с благодарностью смотрела на Александровского. Витязи влетели в здание КПП, где сидели и курили с полдюжины федералов. - Здорово, хлопцы! – рокотнул командир, человек средних лет, с круглым добрым лицом. – Что случилось, неужто ранило? – он кивнул в сторону носилок - Да нет, просто обморок. Пусть она пока у вас побудет. Все ж таки в тепле. А мы в обход по аэродрому. - Слыши, браток, ты тут поосторожней. Духи поналепили около полос минные поля. Конечно, мы все прошарили и обезвредили, но все же поосторожней. - Танк, сделай чайку! – крикнул Александровский, - Надо согреть ребят. Лилия, вы слышите меня? Девушка устало приподняла голову. Глаза ее вновь обретали ясную и прозрачную голубизну, но лицо было бледным. В КПП было тепло, уютно потрескивали дрова в буржуйке. Однако, брезентовый полог ходил ходуном, снежная крупа остервенело лупила по нему. Александровский шепнул Балязину на ухо несколько слов, и тот, понимающе кивнув головой и сдвинув на затылок вязаную «чеченку», вышел на улицу. Молодые люди остались наедине...

ГЛАВА 7

Максим мягко взял Лилю за руку. Она была холодной. Александровский заботливо поправил на ней бушлат и ласково улыбнулся. - Ну как Вы? Вам лучше? - Спасибо, а вам не холодно? - Я уже привык. Кстати, я не представился. Меня зовут Максим, то есть Макс, а вас? - Лилия. - Красивое имя, - одобрил Максим. – Лилия, вы очень бледны, я сейчас приглашу врача. Эд, подь сюды... Из-за полога высунулась остроносая физиономия Томского. - Эд, посмотри девушку. Мне не нравится, как она выглядит. Томский пришел, открыл свой медицинский ящик, и в комнате сразу запахло лекарствами. Максим оглянулся на Томского. Тот кивком головы велел ему выйти. Александровский покорно вышел. Спецназовцы толпились вокруг одного из КАМАЗов, балагуря и потягивая крепкий горячий чай, который наливал из термоса Балязин. Макс устало опустился на корточки рядом с Балязиным. - Ну как она? – спросил Марат, протягивая командиру дымящую

юся кружку, терпко и свежо пахнущую травами. Только Балязин умел составлять смесь из лечебных трав, которые позволяли организму преодолевать походные трудности. Максим обнял кружку ладонями и принялся отхлебывать горячий чай. - Пока не знаю, - задумчиво ответил он на вопрос друга, - Там с ней Томский возится. Но думаю, что ничего серьезного. Наконец, вышел Эд. Он плотнее запахнулся в бушлат, зашарил по карманам в поисках сигареты. Макс протянул ему пачку: - Слушай, командир, надо пошептаться. - Томский вытянул сигарету, прикурил, и отгоняя дым ладонью, прошептал на ухо Александровскому несколько слов. Макс на мгновение остыл, потом одними губами спросил: - Ты уверен? - Более чем, командир, она сама мне сказала. Да и живот напряжен, там явно чувствуется плод. - Бедная девочка... В такую передрягу, да еще беременной... Что же делать? - Придется оставить ее с нами, командир, - сказал задумчиво Томский, - Эта командировка важна и ей и нам, а я уж глаз с нее не спущу. - Эд, я отвечаю за всех. Лиля ждет ребенка... Кто бы мог подумать о таком повороте событий? Из темноты вышел Льдицкий. - Максимус, все готово, грузы упакованы. Поехали? - Да. Значит так, Стрелецкий, оператор, Лиля и я поедем в кабинах. А вы в кузов, да укройтесь там потеплее. Связь держим по радио. - Есть командир, - откозырял Альпин, разворачивая свой компьютер и надевая наушники. - Байки не травить, не засоряйте эфир. Услышу хоть одного, рты позаклею. - шутливо погрозил он ребятам. - Нам важно сохранить эфир чистым, чтобы слышать чеченцев. Аля, обеспечишь радиоперехват. Все, по машинам. Марат, идем, поможешь. Через минуту Балязин вынес Лилю на руках из палатки. Она как ребенок опустила голову ему на плечо. Максим подсадил ее в кабину КАМАЗа, запрыгнул сам и машины поехали с аэродрома. Дорога была длинной и путаной, в пути Лиля задремала, привалившись к плечу Максима, а он смотрел в темноту, в душе проклиная эту войну...

ГЛАВА 8

Полковник Вадим Дробыш сидел в кресле у себя в кабинете на Лубянке и задумчиво чертил карандашом по бумаге. Нет, какова Лиля... Не хочешь ребенка? Нет проблем. Она все-таки добилась этой командировки в Чечню. И с кем? С этой занозой, Александровским. Дробыш возненавидел Максима с первой минуты, как только увидел молодцеватого стройного капитана и его жену на новогоднем